

Глава 37

Рад знакомству

Стоило Гэн Гуаньгуаню договорить, как Шу Мин одарил его крайне сложным, нечитаемым взглядом.

Гэн Гуаньгуань машинально коснулся лица, затем поправил свою новую модную завивку... Что-то не так? Почему этот парень на него так смотрит?

Наконец Шу Мин подал голос:

— Прямо сейчас?

— Ну да, — Гэн Гуаньгуань неуверенно кивнул. — Сейчас.

— Но... — Шу Мин беспомощно развел руками. — Если я только завтра пойду оформлять разрешение на въезд в Гонконг, разве на это не уйдет целый месяц?

Гэн Гуаньгуань замер, окончательно ошарашенный. Проклятье, он совсем забыл об этой формальности!

В итоге было решено сначала вернуться домой.

Когда братья летели в провинцию М, они нежились в креслах первого класса, отдыхая всю дорогу. Обратный же путь превратился в квест: эконом-класс, затем старая «зеленая» электричка и, наконец, тарахтящий электротрицикл.

Шу Мина и без того укачивало в самолетах — даже в первом классе он чувствовал себя неважно, а в экономе и вовсе едва держался. К тому же ему приходилось кутаться в маску и капюшон, так что бедный «щенок» едва не терял сознание от тошноты и духоты. В трицикле его уже не мучило, зато трясло нещадно — казалось, кости вот-вот рассыплются.

Однако стоило им приблизиться к родному порогу, как Шу Мин рывком выпрямился. Его глаза загорались всё ярче и ярче.

— Тётушка! — закричал он еще издалека.

Шу Мин соскочил с подножки, не дожидаясь багажа, и бросился к женщине, ждавшей у ворот,

заклучив её в крепкие объятия. Ласковый щенок вернулся в родные пенаты!

Стоявший позади Чжуан Чжэн лишь беззвучно шевелил губами, не в силах вымолвить ни слова. Лишь спустя минуту он выдавил из охрипшего горла:

— Мам.

Мать и сын стояли друг напротив друга, не зная, с чего начать разговор. Гнетущую тишину первым нарушил Шу Мин:

— Я так проголодался, Тётушка! Есть что-нибудь поесть?

Женщина отвернулась, украдкой смахнув слезу.

— Есть! Я приготовила ужин для вас обоих.

Чжуан Чжэн замер, чувствуя себя немного неловко, но послушно последовал за братом в дом, неся чемоданы. В окнах давно пустующего жилища наконец зажегся свет.

Пожинав и приведя себя в порядок, Шу Мин переоделся в пижаму, сбросил тапочки и рыбкой нырнул в свою маленькую кровать. В гостях хорошо, а в своей «конуре» — лучше всего!

Старший брат и Тётушка о чем-то негромко беседовали во дворе. Шу Мин решил не мешать им — им не доводилось видеться несколько лет, и им определенно нужно было пространство для долгого разговора.

Шу Мин зарылся лицом в пушистое одеяло, пахнущее солнцем, включил ночник и разблокировал телефон. Пришло время тайком заглянуть в фанатские чаты.

Он периодически просматривал группы поклонников, супертемы и форумы. Раньше, на съёмочной площадке, времени катастрофически не хватало, и за него это делал брат. Но даже тогда в самые тяжелые вечера Шу Мин находил минутку, чтобы почитать, что пишут фанаты.

Когда эти девушки принимались кого-то хвалить, они не выбирали выражений. Их восторги были яростными, безудержными, почти безумными!

Даже привыкнув к подобному накалу страстей, Шу Мин смущенно поджал губы и, раскрасневшись, перевернулся на другой бок. Было видно: несмотря на неловкость, парень так и сиял от счастья. Кому не приятно, когда его хвалят?

Опыт Шу Мина в интернет-баталиях был ограничен — в основном он читал внутренние чаты,

где царил гармония и единодушное восхищение. Он и не подозревал, какая буря разразилась во внешнем мире после официального анонса актерского состава «Степной любви»!

На анонимных форумах и в тематических группах кипели нешуточные страсти.

«Тема: „Степная любовь“ официально объявила участие того самого выбывшего участника шоу...»

«1L: Посмотрел, кто где сейчас. SG вернулся к учебе, Цзян Итянь играет восьмого лебедя в пятом ряду в какой-то веб-дораме, а временная группа „Свахи“ после одного сомнительного шоу совсем заглохла. И только Шу Мин умудрился вцепиться в серьезный проект на центральном канале... Как так-то?»

«2L: К нему явно относятся серьезно, персональное объявление в соцсетях. Кажется, экранного времени будет немало».

«3L: Неужели никто не заметил, какой у него крутой образ? Этот грим, смуглая кожа... Боже, какая первобытная энергия! Настоящий принц-антилопа».

«4L: Плюс один! Я просто в ауте от его вида! Из щенка превратился в молодого волка...»

«7L: Если честно, пора готовить место в списке будущих звезд. Я думал, после ухода из шоу он канет в небытие, а он умудрился совершить такой камбэк. Начинаю верить, что ему чертовски везет...»

«13L: К тому же режиссер — Чжэн Ивэй, знаменитый „мастер дрессуры“. Попасть к нему в начале карьеры — это джекпот. Столько актеров после его съемок буквально перерождались. Неужели этот парень действительно научится играть?»

«16L: Шу Мин ведь изначально прославился благодаря благотворительности. Даже если это был пиар, дело он сделал реальное. Парень из глубинки без единого пятна на репутации — идеальный типаж для центрального телевидения».

...

«23L: Фанаты других актеров, закатайте губы. Ваша зависть уже через экран сочится».

«25L: Кстати, а Шу Мин и Лян Жувэнь — друзья? Их видели вместе за ужином [фото]. Кажется, этот контракт не обошелся без протекции Ляна...»

С тех пор как съемочная группа объявила о роли Шу Мина, интерес к нему вспыхнул с новой силой. Этому способствовало и официально признанное звание «Энтузиаста-горожанина»,

которое принесло ему симпатии случайных прохожих и стало его прозвищем на форумах.

Поклонники были в восторге от неожиданной удачи и нового имиджа своего кумира. Промо-фотографии засмотрели до дыр — новый образ обладал невероятной притягательностью.

На снимке кудрявый красавец с кожей цвета меда озорно улыбался, демонстрируя единственный клык. В момент, когда он натягивал лук и бросал взгляд в камеру, у зрителя возникало странное чувство: ты — добыча, пойманная в прицел охотника. Волоски на руках вставали дыбом, дыхание перехватывало, а сердце пропускало удар. Совсем другой человек... пугающе прекрасный.

А что же фанаты других молодых актеров?

В момент анонса каждый из них почувствовал запах надвигающейся угрозы. В последние годы типажных героев становилось всё меньше, все рвались в серьезное кино, но удавалось это единицам. Остальные теснились в мелководе айдол-драм, интригуя и подставляя друг друга по мелочам.

И тут появляется новичок, чей первый же проект — недостижимая мечта для их кумиров. Как тут не занервничать?

В сети тут же посыпались обвинения: дескать, не предадут ли айдолы своих фанатов, уходя в актеры?

Поклонники Шу Мина парировали: «Хе-хе, наш Сяо Шу не дебютировал в группе, он дебютировал сразу в серьезном кино. Так что не приплетайте его к своим разборкам».

Кто-то пытался найти компромат, но даже за две недели копания в биографии ничего не обнаружил.

Поклонники Шу Мина: «Извините, ребенок первые восемнадцать лет жизни почти не заходил в интернет. Цифровой след — нулевой. К тому же образование и характер — безупречны, так что хейтить тут решительно нечего».

Звучали и опасения: не испортит ли новичок своей слабой игрой репутацию такого масштабного проекта, как «Степная любовь»?

Фанаты и сами немного переживали, но они верили в Шу Мина. Начиная с «Шоу 101», этот неисправимый оптимист не раз являл им маленькие чудеса. И они искренне надеялись, что и в этот раз он справится блестяще.

Экран телефона действует на сонную голову как гипноз.

Веки Шу Мина отяжелели, он уже почти провалился в сон, когда почувствовал, как чья-то рука осторожно поправляет ему одеяло.

— Брат?.. — Шу Мин сонно потер глаза. Кто это мог быть, если не Чжуан Чжэн?

— Спи-спи, — Чжэн знал, как вымотался младший, и легонько похлопал его по плечу.

Но Шу Мин сел в кровати и покачал головой:

— Брат, присядь. Мне нужно кое-что обсудить.

Примостившись вдвоем на узкой постели, они зашептались, обсуждая планы на будущее.

— В общем, я понял... мне действительно нравится сниматься и петь. Поэтому я хочу использовать шанс в Гонконге.

Так Шу Мин официально обозначил свою позицию: он не намерен покидать индустрию развлечений. Раньше он еще сомневался, но работа над ролью Бай Шаня в степях настоящего тронула его душу. Шу Мин осознал, что такой эмоциональный опыт вряд ли можно получить в какой-то другой профессии. И раз так... решение было принято. Хорош этот мир или плох, он должен пройти через него сам.

Чжуан Чжэн лишь коротко кивнул. Он видел, что Шу Мин полюбил своё дело всей душой — во время съемок тот не раз плакал над судьбой своего героя. Возможно, судьба персонажа действительно перекликалась с жизнью актера. И у Шу Мина, и у Бай Шаня была одна и та же мечта — увидеть большой мир.

— Сейчас у меня есть несколько предложений, — Шу Мин принялся загибать пальцы. — Перед отъездом Чжэн Ивэй сказал, что его ученик в первой половине следующего года будет снимать артхаусное кино. Им нужен главный герой. Я прочитал сценарий, он очень интересный, правда, гонорар скромный.

Шу Мин замялся на секунду.

— Я согласился.

То, что для Чжэн Ивэя было «скромным», для Шу Мина оставалось огромной суммой. К тому же это был шанс попасть в мир большого кино, и он просто не мог отказаться.

— И второе — те новые песни, о которых говорил Гэн Гуаньгуань. Слетать в Гонконг было бы здорово, я там никогда не был. Даже если ничего не выйдет, хотя бы мир посмотрю.

Шу Мин говорил осторожно, но его взгляд и интонации выдавали Чжуан Чжэну абсолютную уверенность.

— Хорошо. Пару дней отдохнем и полетим.

Старший брат был готов поддержать его безоговорочно. Однако Шу Мин покачал головой:

— Чтобы поехать в Гонконг, нужно разрешение. На тебя я его не заказывал. К тому же неизвестно, вернемся ли мы к Новому году. Я подумал, что кто-то должен остаться дома с Тётушкой.

Следующие слова Шу Мина заставили Чжуан Чжэна буквально вздрогнуть. Парень твердо произнес:

— Я поеду один.

В отличие от провинции М, уже укрытой снежным одеялом, в Гонконге снега не бывает никогда.

Чрезмерно плотная застройка давит на сознание, создавая головокружительное ощущение, будто процветание и упадок существуют здесь в неразрывном единстве. Людские потоки стремительно пересекают перекрестки. Деловой костюм здесь соседствует с короткими юбками на бретелях; те же, кто надевает пуховики, делают это скорее ради стиля или дани моде.

В кофейне мужчина в вязаной шапке мягко улыбнулся и спросил Гэн Гуаньгуаня:

— Не говорили, когда именно они прибудут?

Гэн Гуаньгуань заглянул в телефон.

— Пришли!

Он поднял голову и махнул рукой фигуре, поднявшейся по лестнице. Гэн подвел юношу к столику:

— Познакомьтесь, это Шу Мин.

Затем он указал на мужчину в шапке, переходя на общепринятый диалект:

— Чэнь Чжихэн. А это его ученик.

Чэнь Ганшэн, сидевший рядом с наставником, увидел, как в ярком свете дня ему улыбнулся молодой человек с чистой кожей и яркими губами. Длинные ресницы, чуть опущенные уголки глаз — каждое его движение, даже взмах век, казалось безупречно выверенным, сочетая в себе невинность и необъяснимое очарование.

С первого взгляда становилось ясно: этот «Господин Шу», о котором говорил Гэн Гуаньгуань, из тех парней, что разбивают девичьи сердца. Возможно, виной тому было слишком яркое солнце, но Ганшэн почувствовал, как его сердце пропустило удар.

Он поспешно поднялся и на ломаном языке произнес свое имя:

— Чэнь Ганшэн. Рад знакомству.

<http://bllate.org/book/16119/1588785>